

Славянский рубеж

М. ФАЮСТОВ. «РУССКИЙ МУЧЕНИК ЕВГЕНИЙ РОДИОНОВ». 2008

Сердце матери

Роман Илюшкин

Каждый раз, приходя в храм, стараюсь возжечь поминальную свечу за русского солдата Евгения Родионова. Попав в плен к боевикам в Чечне, он предпочел мучительную смерть предательству. Женя не снял с себя крест, как того требовали убийцы, обещавшие в случае его повиновения оставить воина в живых.

СЕГО мамой, Любовью Васильевной Родионовой, мы познакомились примерно пятнадцать лет назад. Меня направил к ней — в подмосковный поселок Курилово, близ Подольска — Савва, епископ Красногорский, в то время возглавлявший Синодальный отдел РПЦ по взаимодействию с Вооруженными силами. Владыка предложил мне написать к готовящейся канонизации (дело, как известно, нескорое, на этот процесс обычно уходят десятилетия) икону рядового Родионова, мученически погибшего в первую чеченскую войну от рук ваххабитов. Перед началом работы над образом солдата надо было узнать о нем как можно больше.

Мы сидели в крохотной кухне скромной «однушки» за столом, накрытым клеенчатой скатертью. Хозяйка, сухошавая, невысокого роста, с ранней проседью в темных волосах и

удивительно добрым выражением карих глаз, угощая чаем, неспешно рассказывала о своем сыне. Воспитала Женьку, можно сказать, одна. Единственный ребенок был послушным и трудолюбивым. А еще мальчишка старался выполнять обещания, данные маме. Ослушался лишь один раз. В двенадцатилетнем возрасте Женя сумел отлить из алюминиевой ложки крестик и надел его на шею. На призывы неверующей (что вполне типично для недавних времен) женщины немедленно снять крест любимый сын ответил: «Я его никогда не сниму, мама». И не снял. Никогда.

Служить Женька пошел с готовностью. Верил: суровая армейская дисциплина и предстоящие трудности закалят характер, помогут стать настоящим мужчиной. Перед службой, окончив школу, парень успел поработать на местном предприятии, выпускающем древесные плиты для мебели. Попав в погранвойска и получив в учебке воинскую специальность гранатометчика, рядовой Родионов был направлен на границу Ингушетии и Чечни, где всю похлала война.

Беда пришла внезапно. Евгений и еще трое его боевых товарищей занимали блокпост у дороги и проверяли все проезжавшие мимо транспортные средства. Однажды рядом притормозил зеленый санитарный автомобиль. Находившаяся в нем группа боевиков в гражданском, выдав себя поначалу за мирных жителей, захватила солдат. Те не успели дать должный отпор до зубов вооруженным и хорошо тренированным бандитам, которых было намного больше. Избитых в кровь, связанных Евгения и его сослуживцев затолкали в машину и увезли в Чечню, в плен. По словам Любови Васильевны, в условиях тогдашней армейской неразберихи и казенного чиновничьего равнодушия

никто бойцов искать не стал, а Женькиной маме пришло извещение о том, что рядовой Родионов самовольно покинул свою часть. Местный участковый в Курилово стал периодически стучаться к Родионовым и осматривать дом в поисках дезертира. Мать поняла, что это какая-то чудовищная ошибка и что ее сын попал в беду.

В это время четверку русских воинов держали в подвале жилого дома под Бамутом прикованными к трубе парового отопления и постоянно жестоко избивали. От пленников требовалось одно: отказаться от православия и принять ваххабизм. Так прошло сто дней. Едва живые, с переломанными от побоев ребрами — это потом установят судмедэксперты — четверо русских солдат не унизились перед захватившими их боевиками, не изменили воинской присяге. Женька и его товарищи знали, что после принятия чужой им веры обязательно последует следующий шаг на пути предательства — их участие в расстрелах таких же, как и они, плененных моджахеддинами российских воинов.

До сих пор мама Евгения не может себе простить... В тот слишком памятный для нее весенний погожий день она находилась всего в семи километрах от места, где совершалась кровавая расправа над ее сыном и его друзьями. Рядового Родионова боевики казнили, отрезав живому голову, так и не принудив его снять свой крест. Это произошло 23 мая 1996 года, в день рождения солдата. Ему исполнилось девятнадцать. Такой же страшной участи подвергся еще один из товарищей Евгения. Остальных расстреляли...

Чтобы найти сына, Любовь Васильевна, с трудом собравшая деньги, поехала в Чечню. Навела отцов-командиров в части, где служил Родионов, и тут же продолжила мучительные поиски. Потом она скажет, что ходила тогда «по краю», следуя из одного чеченского села в другое и стараясь не думать об опасности. Не раз случалось попадать в расположение увешанных оружием террористов. Удивительная сила воли русской женщины, ее решимость, стремление во что бы то

ни стало найти сына нередко попросту обескураживали матерых бандитов. В одном из чеченских сел Любовь Васильевна повстречала самого главного из злодеев — Хаттаба, который в знак своего особого расположения велел подарить ей видеокассету с записью бандитских расправ над российскими военнопленными. А также сделанную на поляроиде фотокарточку, где сухонькая, стриженная почти «под ноль» солдатская мать в осеннем пальтеце и здоровенный главарь международных убийц запечатлены рядом. Эта фотография потом не раз спасала женщину от верной смерти, служила самым действенным пропуском в местах, занятых террористами.

Однако так было не всегда. Один раз к ней и еще нескольким матерям, тоже приехавшим в мятежную республику в поисках пропавших сыновей, боевики вывели молодого солдата с потухшим взглядом. Его мать бросилась к юноше со словами: «Костя, сынок, это же я, твоя мама!» На что, оттолкнув ее, тот произнес: «У меня нет больше матери, у меня есть только Аллах!» После этого бандиты, ухмыляясь, предложили группе русских женщин, среди которых был и чей-то отец, уходить и пообещали не трогать. За сельской околицей их догнали и долго били.

Когда Любовь Васильевна очнулась — увидела лежавшего поблизости того самого мужчину. Бездыханного. В полузабытьи, не имея сил встать, она ползла несколько километров вдоль дороги, пока ее не заметили военные с ближайшего блокпоста. Немного придя в себя после пережитого, солдатская мать снова отправилась на поиски, и, наконец, в одном чеченском селении боевики привели ее к своему главарю Хайхороеву. Тому самому, который захватил, а после приказал убить ее сына. Бандитский «авторитет» не стал отпираться, лишь цинично произнес: «У него была

возможность остаться в живых. Мы ему предложили сменить веру, но он отказался». Не помня себя от горя, мать умоляла убийц отдать ей хотя бы тело. Но ей объяснили, что без денег с ней никто разговаривать не будет. Еще сказали, что ее просьба будет стоить тысячу американских долларов. Ну и еще придется выложить по столько же за каждого из троих друзей Евгения, казненных вместе с ним.

Вернувшись в Курилово, Любовь Васильевна спешно продала свою квартиру. Всего за четыре тысячи долларов. Ровно за столько ей предстояло выкупить тела сына и его друзей. Она снова поехала на Кавказ.

Была поздняя осень 1996-го. После позорного Хасавюртовского мира российские войска покидали Чечню. Боевики праздновали победу, и солдатскую мать тут никто не ждал. С большим трудом она нашла нужного чеченца — свидетеля или участника казни, который за четыре тысячи «зеленых» согласился показать ей участок на брошенном картофельном поле размером с гектар, где были погребены Женя и его товарищи. С транспортом помог майор Попов, который на свой страх и риск дал в распоряжение матери грузовик и пару саперов. Ехали ночью, соблюдая маскировку, так как там был уже

глубокий тыл масхадовцев. Когда при свете автомобильных фар в раскисшей от дождей воронке от авиабомбы блеснул крестик, Любовь Васильевна поняла, что нашла сына. Мать привезла его в Курилово и похоронила на здешнем кладбище. Голову Жени, правда, в тот раз так и не нашли среди четырех тел в затопленной осенней водой яме. Плохо стала спать женщина, а если засыпала, то сын приходил к ней и укорял: «Что ж ты, мама, меня без головы похоронила?»

И мать вновь поехала в Чечню, уже без всяких денег. Там каким-то чудом нашла того же самого «нужного» человека. Презрев страх, подступилась к боевику с упреком: обманул, тело сына продал без головы. Усостыдившись, поборник джихада вскоре принес матери то, что она требовала. Воротилась Любовь Васильевна в свой поселок и, похоронив голову Жени рядом с телом, впервые за последние месяцы спокойно заснула.

Потерявшая на войне единственного сына, она стала для тысяч молодых российских солдат второй, общей мамой. Тонны продуктов и теплой одежды, чтобы не замерзли зимой ее сыночки, собирала и сама доставляла на войну, туда, где было совсем нелегко русскому солдату. Любовь Васильевна за эти годы стала своей в военных госпиталях, где она, не щадя сил, помогала раненым и больным солдатам преодолеть невзгоды. И помогает до сих пор. Каждый год 23 мая, на день рождения Евгения, и одновременно в день его мученической гибели у могилы воина собираются сотни людей, приехавших отовсюду. Чтобы почтить светлую память русского солдата, оставшегося до конца верным матери, Родине и присяге. И практически каждый раз высоко в чистом небе над русской землей встает сияющая многоцветьем радуга.

По материалам журнала «Свой». Март 2015